

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2010 Н.Г. Гладышев

Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 30.09.2010

Рассмотрены экологические аспекты банкротства предприятий. Обоснованы актуальность и специфика проведения кризисного экологического аудита (КЭА). Даны предложения по внесению изменений в российское законодательство.

Ключевые слова: *экологический аудит, банкротство предприятий*

В условиях конкуренции банкротство предприятий и связанные с этим экологические риски неизмеримо возрастают. По разным причинам свертываются мероприятия по защите окружающей среды, которые определяются необходимыми действиями в отношении остановленных мощностей, остатков опасных веществ и материалов, оборудования, коммуникаций. При банкротстве предприятий жители многих территорий уже оказались экономическими и экологическими заложниками коммерческих интересов крупных финансовых игроков, зачастую проживающих в других регионах России или за рубежом. Для обеспечения в первую очередь защиты интересов населения, его конституционного права на благоприятную среду обитания необходимы действия, основанные на объективной и независимой оценке ситуации. Ослабление ряда функций государства в области природопользования и охраны окружающей среды, обусловленное перманентным реформированием административных органов, высокая степень изношенности основных фондов, негативные социальные факторы вызывают кризисные явления, сопровождающиеся отрицательными воздействиями на окружающую среду. Дополнительно увеличил риск банкротства мировой кризис, начавшийся во второй половине 2008 г. Спад и прекращение хозяйственной деятельности вносят изменения в структуру негативного воздействия на окружающую среду, потерю производственного экологического контроля. Распространенным результатом банкротства являются так называемые бесхозные объекты – следствие избавления предприятия-банкрота или преемников его собственности от материальных ценностей, создающих проблемы организационного, хозяйственного или финансового характера. Особую опасность представляют накопители отходов, брошенные склады, загрязненные земли, остатки нереализованных химикатов (сырьевых и вспомогательных материалов, полупродуктов), а также объекты наземной, подземной и подводной инженерной инфраструктуры – оборудование и

трубопроводы с остатками сырья, продуктов химического синтеза, скважины, производственные здания, пропитанные опасными химическими веществами. Банкротство сельхозпредприятий – главная причина появления брошенных опасных агрохимикатов (бывшие склады минеральных удобрений, пестицидов, других ядохимикатов), скотомогильников. Банкротство не обходит стороной и специализированные предприятия природоохранного сегмента, которые могли бы иметь особые госгарантии при возникновении финансовой несостоятельности.

Население подвергается негативным эколого-экономическим факторам и после ухода банкрота. Объекты, ранее принадлежавшие разным собственникам, закрепляются за муниципальными образованиями, бюджеты которых не в состоянии решить новые проблемы, а решая – сокращают финансирование других социальных статей бюджетов. Между тем, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ никаких скидок в экологических требованиях и ответственности за сохранение окружающей среды для предприятий, находящихся в условиях финансовой несостоятельности не предусматривает. По закону «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ к внеочередным расходам должника наряду с текущими и эксплуатационными платежами отнесены расходы на проведение мероприятий по недопущению техногенных и экологических катастроф либо гибели людей в случае, если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой такие последствия. Общеизвестный остаточный принцип финансирования природоохранной деятельности даже на преуспевающих предприятиях находит критическое выражение при банкротстве. Именно поэтому, если экологические аспекты не доминируют в причинах несостоятельности и не сопряжены с экологической катастрофой, управление несостоятельностью при всех известных формах банкротства и предбанкротства осуществляется при минимальном учете экологических последствий принимаемых решений. В соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 г.

Гладышев Николай Григорьевич, кандидат технических наук, профессор кафедры химической технологии и промышленной экологии. E-mail: fagri@mail.ru

№367, при проведении анализа финансово-экономического состояния предприятий-должников используется независимая оценка, что дает основание для применения процедуры экологического аудита. Осложняющим обстоятельством является то, что рассматриваемая проблема находится на пересечении нескольких видов деятельности и областей знаний – юридических, экономических, экологических [1, 2]. Анализ публикаций показывает, что экологический аудит при банкротстве практически не изучен ввиду ограниченности подобного опыта. Экологические аспекты банкротства затрагивались в основном юристами [3-5].

Экологический аудит при банкротстве предприятия или кризисный экологический аудит (КЭА) – инструмент независимой оценки соответствия административных решений требованиям законодательства по окружающей среде в условиях финансовой несостоятельности предприятия. При этом аудит неизбежно сопровождается консалтингом, так как вероятность отрицательного заключения очень высока, иногда самоочевидна на первых же переговорах о намерениях сторон. Правовой статус экологического аудита в России определен недостаточно. Российскому законопроекту «Об экологическом аудите» более 7 лет, принятие закона возможно в 2010-2011 г.г. [6], но вызывает сомнения. В настоящее время на пространстве СНГ наиболее высокий статус КЭА получил в Республике Казахстан. Экологический Кодекс [7] содержит специальную главу 9 «Экологический аудит», включающую норму обязательного экологического аудита физических и юридических лиц, в том числе при реорганизации или банкротстве юридического лица-природопользователя, осуществляющего экологически опасные виды деятельности. Республикой Беларусь процедура эколого-экономического аудита установлена правилами аудиторской деятельности «Учет экологических вопросов при аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности» (28 сентября 2004 г. N 142). На сегодня это один из немногих специальных документов по интеграции финансового и экологического аудитов, что позволяет применять его при проведении КЭА. Российский стандарт аудиторской деятельности «Права и обязанности аудиторских организаций и проверяемых экономических субъектов» (распространяется на аудит финансовой отчетности) содержит положение 3.5. *«Аудиторские организации обязаны учитывать при привлечении сторонних специалистов (экспертов, аудиторов) для проведения аудита согласие на это проверяемых экономических субъектов. Аудиторские организации могут использовать работу сторонних специалистов при проведении аудита лишь с согласия проверяемых экономических субъектов»*. Условие «согласия» практически отстраняет аудиторов экологов от участия в оценках на ранних стадиях. Решение социальных проблем не входит в

обязанности конкурсного управляющего. Защитные нормы содержат статьи 50 и 51 закона «О несостоятельности (банкротстве)», определяющие, что при подготовке дела к судебному разбирательству арбитражный суд рассматривает заявления, жалобы и ходатайства лиц, участвующих в деле о банкротстве, устанавливает обоснованность требований кредиторов. Статья 29 устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере финансового оздоровления и банкротства. Объем прав и обязанностей конкурсных кредиторов и уполномоченных органов не различается. Это дает косвенную возможность привлечения аудиторов экологов по инициативе этих органов.

С позиций экологических аспектов банкротства важным является наличие нескольких периодов развития несостоятельности, отличающихся по возможности влияния экоаудита на процессы управления в кризисной ситуации: наблюдение, внешнее управление, санация (финансовое оздоровление), конкурсное производство и ликвидация. Кроме того, на любом из этапов банкротства может быть заключено мировое соглашение между предприятием-должником и его кредиторами. В целях принятия упреждающих мер КЭА может применяться к предприятиям, имеющим признаки банкротства, но арбитражный процесс ещё не начинался. На ранних стадиях несостоятельности (наблюдение, финансовое оздоровление, мировое соглашение) экоаудитор вступает в отношения с объектом аудита, которые мало отличаются от обычной экоаудиторской практики по действующим предприятиям. При этом, безусловно, тень возможного банкротства будет накладывать свой отпечаток на отношения между аудитором и предприятием.

Стратегической целью КЭА и сопутствующего консалтинга следует считать не просто засвидетельствование соответствия, но продвижение управления предприятиями в условиях кризисной ситуации (особенно при конкурсном производстве) с позиций экологической ответственности от ассиметричной к симметричной модели. Первая приносит выгоду в большей мере не обществу, а группе (группам лиц), формирующим решения на практике. Симметричная многосторонняя модель с учетом ограничений, налагаемых обязательствами перед кредиторами, наоборот выгодна самой организации и обществу.

Локальными целями КЭА и сопутствующего консалтинга могут быть:

- засвидетельствование обоснованности платежей за негативные воздействия на окружающую среду;
- идентификация новых экологических аспектов, возникающих в кризисной ситуации на предприятии, в том числе при реорганизации его производственной структуры;

- разграничение ответственности за предшествующее/последующее загрязнение земельного участка между бывшим и будущим землепользователями в случае продажи (сдачи в аренду) земельного участка при различных процедурах банкротства;

- поиск способов сокращения воздействия на окружающую среду при прекращении производственной деятельности предприятия либо при его реперофилировании;

- разработка конкретных рекомендаций по обращению с опасными материалами и оборудованием, позволяющих безопасно прекратить хозяйственную деятельность и избежать негативных последствий;

- содействие рациональному использованию распродаваемых активов с позиций экологической ситуации на территории.

При банкротстве и ликвидации промышленных организаций возможен инициативный и обязательный экологический аудит. По результативности первый предпочтителен, но в условиях финансовой несостоятельности маловероятен. Вместе с тем, не исключается возможность финансирования экоаудита третьими лицами. Полноправным заказчиком инициативного аудита может выступать арбитражный управляющий, если он заинтересован в подтверждении соответствия экологических требований фактическому положению. При любой форме КЭА экоаудиторское заключение (или выписка из отчета по экологическому аудиту) должно быть приложено к отчету о результатах проведения арбитражных процедур. Общие подходы, методика и техника экологического аудита сохраняются при любой из процедур банкротства. Особенностью КЭА является необходимость базовых знаний у экоаудиторов по нормативно-методическим материалам процедур антикризисного управления и взаимосвязанным с ними документам, регламентирующим хозяйственную деятельность организаций.

В профилактических целях желательное время проведения экологического аудита при банкротстве – до начала банкротства. Программа КЭА должна учитывать негативные факторы повышенной сложности, отличающие её от программ, рассчитанных на экономически стабильные организации:

- 1) высокая вероятность ликвидации экологической службы, работников, совмещающих обязанности по охране окружающей среды с другими должностными обязанностями;

- 2) возможная утрата части документации предприятия;

- 3) свернутый контингент работников, информационная закрытость (саботаж и конфронтация) оставшейся части персонала, действующего на основе «оборонительной» функции;

- 4) отсутствие заинтересованности руководства в объективных результатах аудита;

- 5) затрудненность коммуникаций, нарастающая с ухудшением кризисной ситуации и числом проверок, повышенный риск необнаружения вследствие объективных и субъективных ограничений доступа аудиторов к первичным документам.

Заказчиками КЭА могут быть арбитражные управляющие, территориальные органы исполнительной власти, уполномоченные органы в области охраны окружающей среды, собрание кредиторов. Если для экологически состоятельных успешных предприятий процедуры аудита могут иметь самый высокий уровень информационного обеспечения [8, 9], то при проведении КЭА они должны адаптироваться к специфическим условиям функционирования кризисных предприятий. При планировании КЭА наиболее результативна ситуативная модель, известная из общей теории планирования (Ван Лейвен, 1988), – ориентация действий аудиторов на стратегическом (критическом) пути по точкам прогнозируемого максимального экологического риска. Свидетельства аудита, полученные на уровне промежуточных этапов, могут менять путь между «узлами» программы.

Доказательная база КЭА в виде документации предприятия-банкрота, как показала наша практика, может быть существенно недостаточной, что требует расширения способов получения свидетельств аудита. Типовая структура программы финансового оздоровления неплатежеспособной организации включает многие экологически значимые сведения. Наличие данных документов и возможность участия экоаудиторов в их подготовке и анализе позволяет расширить круг факторов, актуальных для принятия решений по выходу из кризиса. Главными из них являются два направления – недопущение выхода из правового поля природоохранного законодательства и оптимизация экологически ориентированных затрат с учетом возможных сценариев развития кризисной ситуации. Внешнее управление требует одновременного достижения двух конфликтующих целей, на которые необходимо ориентироваться любому внешнему управляющему: восстановление платежеспособности должника и сохранение возможности осуществления им хозяйственной деятельности. В этом противостоянии заложен риск ухода от финансовых и нефинансовых обязательств природоохранного характера, то есть прямая экономия за счет качества окружающей среды и здоровья населения. Свидетельства КЭА формируются также на основе конкурсной массы: списков оборудования и материалов, данных инвентаризаций. При получении доступа к сведениям о закупках и поставках информация выводит анализ на уровень эколого-логистического аудита по цепям поставок, которые затрагиваются при осуществлении процедур банкротства.

Объектом КЭА являются организации, в отношении которых инициирована или вероятна процедура банкротства. Предметом КЭА становятся экологические аспекты при различных сценариях развития и разрешения кризисной ситуации. Единство части первичной информации экологического и финансового аудита обеспечивается выборкой данных из общего массива документов (план арбитражного управления, состав конкурсной массы, материалы инвентаризаций). Рекомендации могут формулироваться в виде предложений по безопасному прекращению производственной деятельности и доведению производственного цикла до конца, демонтажу оборудования, дальнейшему использованию территории, зданий и сооружений, реорганизации технических узлов предприятия, отказу от использования отдельных видов сырья, материалов, оборудования и технологий.

Особенности экологического аудита при различных процедурах банкротства изложены в «Руководстве по экологическому аудиту промышленных организаций при банкротстве и ликвидации с целью минимизации рисков техногенного воздействия на окружающую среду», которое в июле 2007 г. было инициировано Научно-аналитическим Центром промышленной экологии Самарского государственного технического университета с учетом опыта нескольких десятков аудитов, в том числе с участием зарубежных аудиторов. Руководство разработано на основе госконтракта с Министерством природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской области и рекомендовано для использования при проведении независимой оценки.

Выводы: учет экологических аспектов банкротства должен стать серьезным профилактическим фактором экологического оздоровления территорий, что требует подготовки законодательной инициативы о внесении изменений в законы «О несостоятельности (банкротстве)», «Об охране окружающей среды» по определению

правового статуса экологического аудита при оценке экологических аспектов банкротства предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антикризисное управление. В 2 т. Т1.: Правовые основы / Отв. ред. Г.К. Таль – М.: ИНФРА-М, 2004. 928 с.
2. Антикризисное управление. В 2 т. Т2.: Экономические основы / Отв. ред. Г.К. Таль – М.: ИНФРА-М, 2004. 1027 с.
3. Калинина, Л.И. Новое законодательство и учет экологического фактора при несостоятельности (банкротстве) организации // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 53-60.
4. Бирюкова, И.Н. Правовые основания учета экологического фактора при санации особо опасных предприятий // Підприємництво, господарство і право. 2002. № 7. С. 99-101.
5. Розумович, И.Н. Экологоправовые аспекты проведения досудебной санации предприятий. Уч. зап. Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Юр. науки». 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 139-145.
6. Орлова, И.Г. Экологический аудит как один из инструментов решения задач в области природопользования [Электронный ресурс]: Сайт НП «Экологическое Международное Аудиторское Сообщество». М., 2010. URL: http://www.npemas.org/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1 (дата обращения: 27.09.2010).
7. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года N 212. Комитет экологического регулирования и контроля Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Сайт URL: <http://www.ecokomitet.kz/zakon/k8.php>.
8. Гладышев, Н.Г. Экологический аудит: использование корпоративных информационных систем / Н.Г. Гладышев, Д.Е. Быков, Г.Л. Быкова // Экология и промышленность России. 2004, сентябрь. С. 40-45.
9. Гусева, Т.В. Экологический аудит как современный инструмент менеджмента организации / Т.В. Гусева, Д. Хан, Р.А. Перелет // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 5. С.117-130.

ECOLOGICAL AUDIT AT BANKRUPTCY OF THE ENTERPRISES

© 2010 N.G. Gladyshev

Samara State Technical University

Ecological aspects of enterprises bankruptcy are examined. The urgency and specificity of carrying out the crisis ecological audit (CEA) are proved. Offers on modification in the Russian legislation are given.

Key words: *ecological audit, enterprises bankruptcy*